УДК 93

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-83-94

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА О КУПЕЧЕСКОМ ЭЛЕМЕНТЕ В ТОРГОВЫХ СУДАХ РОССИИ

Ольшанская Л. В.*Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))**127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр.9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ мнений ряда юристов и предпринимателей о купеческом элементе в составе коммерческих судов в России, отражённых в периодических изданиях второй половины XIX в. Систематизация и формулировка основных дискуссионных вопросов, отражающих как положительный, так и отрицательный опыт функционирования торговых судов в Российской империи.

Процедура и методы. В работе использованы сбор, систематизация и анализ материалов различных периодических изданий и источников, затрагивающих полемику по вопросам реорганизации коммерческих судов в России по второй половине XIX в., в частности, о судьбе купеческого элемента в составе суда, с использованием типологического, сравнительно-исторического, структурного методов.

Результаты. Анализ периодических изданий второй половины XIX в. показал, что люди, знакомые со спецификой торгового оборота, с торговыми обычаями, с тонкостями предпринимательства, зачастую совершенно непонятными и обывателю, и юристу, выступали за сохранение купеческого элемента в составе торговых судов, а не знакомые с данным предметом высказывали противоположную точку зрения, тяготея к единообразию судебной системы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведён анализ архивных документов и реальных судебных дел коммерческого суда. Статья адресована исследователям, занимающимся историей отечественного судопроизводства.

Ключевые слова: купеческий элемент, состав суда, торговые суды

PERIODICALS OF THE SECOND PART OF THE NINETEENTH CENTURY ABOUT THE MERCHANT LAW IN THE RUSSIAN COMMERCIAL COURTS

L. Olshanskaya*Russian University of Transport**9-9 Obratsova ul., Moscow 127994, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the opinions of lawyers and entrepreneurs about the merchant law in the composition of Russian commercial courts, reflected in the periodicals of the second half of the nineteenth century; to systematize and formulate the main discussion issues, reflecting both positive and negative experience of the merchant courts' functioning in the Russian Empire.

Methodology. The research was conducted using the collection, systematization and analysis of materials from various periodicals and sources concerning the controversy on the reorganization of commercial courts in Russia in the second half of the nineteenth century, in particular, on the fate of the merchant law in the court using typological, comparative historical and structural methods.

Results. People, familiar with the specifics of trade, trade customs and the intricacies of entrepreneurship, which was often completely incomprehensible both to a common resident and a lawyer, advocated the preservation of the merchant law in commercial courts, while those unfamiliar with this subject expressed the opposite point of view, gravitating to the uniformity of the judicial system.

Research implications. The analysis of archival documents and real court cases of a commercial court can be helpful to researchers engaged in the history of Russian legal proceedings.

Keywords: merchant law, composition of the court, commercial courts

Введение

Учреждённый в 1808 г. первый торговый суд в Одессе¹ положил начало созданию новой судебной системы, которая, беря свои истоки в судах словесных и таможенных, была создана по подобию коммерческих судов во Франции [9]. Следом за Одессой коммерческие суды, адекватность и потребность в которых трудно было переоценить для экономического развития страны, стали функционировать в крупнейших торговых центрах Российской империи, в т. ч. в обеих столицах².

Судебная реформа 1864 г. в корне изменила систему правосудия в Российской империи, не только отделив судебные органы от административных, но и трансформировала как материальное, так и процессуальное право, затронув практически все отрасли [10]. Своеобразным «обломком» старой системы стали коммерческие суды, разрешающие споры в сфере предпринимательства. Вопрос об их дальнейшей судьбе остался открытым и рассматривался в двух плоскостях: либо торговые суды следовало ликвидировать, либо трансформировать, подчинив судебным палатам наравне с судами окружными [6; 7].

В периодической печати пореформенного периода сторонники и противники экономического правосудия высказывали ряд мнений, приводя аргументы и факты, принимая во внимание опыт судебной практики и особенности тор-

гового оборота как России, так и западноевропейских стран. Одним из самых острых вопросов, влияющих на дальнейшую судьбу торговых судов, стал смешанный состав суда, а именно купеческий элемент в его составе, который позволял консолидировать как применение законодательной базы, так и бесценное знание специфики торгового оборота и обычного права.

В данной работе впервые систематизированы и проанализированы мнения и аргументы ряда юристов, общественных деятелей и представителей предпринимательства, изложенные на страницах периодической печати второй половины XIX в., сформулированы основные положения дискуссионных вопросов о купеческом элементе в составе торговых судов.

Новый торговый суд: судьи-купцы или эксперты?

Сущность рассматриваемого вопроса заключалась не в том, будут ли коммерческие суды сохранены или упразднены, а вместо них открыты торговые отделения в составе подлежащих окружных судов [1; 5]. Существенное значение имел другой вопрос – будет ли сохранено участие купцов в разрешении споров по торговым делам или нет?

Главное возражение, которое приводилось против участия купцов в разбирательстве споров по торговым делам, состояло в том, что купцов-судей с успехом могли заменить эксперты. Мнение противников купеческого элемента в составе суда сформулировано судьями окружных судов, которые считали, что «в случае надобности можно приглашать экспертов

¹ ПСЗ-I. Т. XXX. № 22886. 10 марта 1808 года. Устав Коммерческого Суда для Одессы. С. 115–124.

² ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. 14 мая 1832 года. Высочайше утвержденное Учреждение Коммерческих Судов и Устав их судопроизводства. С. 268–298.

именно той отрасли торговли, к которой относится спорный вопрос, тогда как член-купец, занимаясь специально одной какой-либо отраслью торговли, может быть совершенно не знаком с другими отраслями, потому и при членах-купцах надобность в экспертах не устраняется»¹.

Следует заметить, что судебная практика приводила случаи, когда члены от купечества, подобно экспертам, удостоверяющим само существование торговых обычаев, зачастую разъясняли их смысл, что не только упрощало, но и ускоряло рассмотрение дела [13].

Видный русский юрист В. С. Садовский утверждал, что «довольно часто тяжущиеся не приходят к соглашению, и суд в таком случае должен входить в переписку с присутственными местами о назначении сведущих людей, так как члены-юристы сами не могут знать, кого назначить в эксперты. Присутствие же торговцев и промышленников в составе самого суда и в этом отношении может быть полезным, устраняя надобность в переписке по предмету назначения экспертов»².

Архивные материалы Московского и Петербургского коммерческих судов говорят о том, что не проходило и дня, чтобы судье-юристу не потребовалось содействие члена от купечества: то разъяснить фактическую сторону торговых дел или специфику торговых сделок, то объяснить существующие в торговле приёмы или растолковать отдельное слово.

Существенная причина, по которой нельзя заменить членов от купечества экспертами, состояла в том, что члены от купечества необходимы были не только для засвидетельствования существования какого-либо торгового обычая, но и во многих других случаях, например, правильно ли ведутся торговые книги и верна ли сделанная из них выписка. Члену от купечества данная процедура «не

представляет никакой трудности, между тем как юрист, незнакомый с торговой бухгалтерией, решительно не в состоянии её исполнить» [12].

Члены от купечества востребованы и для склонения тяжущихся к миру. Архивные материалы подтверждают, что достаточно только одного вопроса со стороны члена от купечества (а эксперт, как известно, лишь даёт заключение), чтобы и истец, и ответчик перенесли спор на другую почву, на которой дальнейшие пререкания становятся невозможны, важно и то, что такого рода вопросы мог предложить только купец, которому понятны комбинации торговых сделок и оборотов³.

По утверждению председателя С.-Петербургского коммерческого суда А. А. Книрима, замена членов от купечества участием «сведущих людей» – экспертов не представляла никакой выгоды и приводила только «к замедлению хода дел»: члены от купечества необходимы не только для засвидетельствования существования какого-либо обычая, но и во многих других отношениях, преимущественно для разъяснения фактической стороны дела, при определении свойств несостоятельности и т. д.⁴.

Исходя из опыта работы в торговом суде и присоединяясь к мнению В. С. Садовского, А. А. Книрим считал, что члены от купечества «бывают так же весьма полезны для склонения тяжущихся к миру». Именно в этом заключалась причина того, что ни в каких других судах такое количество дел не заканчивалось «миролюбивым соглашением», как в коммерческих.

Вышеизложенные мнения подтверждают архивные материалы Московского коммерческого суда, который начал функционировать в 1833 г. Из 1 177 дел, рассмотренных судом, за первые 10 лет

¹ Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 8. С. 16.

² Там же. С. 18.

³ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) г. Москвы. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 41об.

⁴ Журнал Министерства Юстиции. 1867. № 4. С. 64.

в порядке словесной расправы решением суда было окончено 756 дел, остальные же 421 (т. е. более 35% от общего количества споров) – разрешены миром¹.

Председатель С.-Петербургского Окружного суда Г. Мотовилов так высказывался по вопросу о необходимости сохранения торговых судов: «Их необходимость выводится из самого свойства дел торговых, требующего от судей не только знания положительного закона, но и знания принятых торговых обычаев и ясного понимания цели и подробностей различных торговых сделок и оборотов. При этом члены-купцы, необходимые в составе суда для исследований и проверки, требующих знания торговой бухгалтерии, с которой юристы обыкновенно незнакомы, или для осмотра различных предметов для правильного заключения о их состоянии или ценности, требуют особых практических сведений, например о товарах, машинах и судах» [2].

Председатель Бессарабского коммерческого суда считал, что хотя суд для разъяснения торговых обычаев и может требовать «заключение сведущих людей», т. е. экспертов, но такое положение вещей приведёт «к медлительности производства». И тут же замечал, что ввиду большого числа торговых дел, производящихся в Кишиневе, необходимо усилить состав будущего окружного суда, т. к. Комиссия по преобразованию судебной части предполагала открыть в городе суд 3-го разряда, между тем как в других губернских городах предполагалось учредить суды 2-го разряда². Таким образом, был затронут один из самых важных аспектов, отличающих торговые суды от судов общей юрисдикции – купеческий элемент в составе суда. Данным предложением лишний раз была подтверждена необходимость включения представителей купечества в состав суда, в силу глубоких познаний специфики торговых сделок, торгового оборота и торговых обычаев.

Купец-судья – за или против?

Одна из важнейших частей торгового процесса – определение количества убытков, и в этой процедуре участие членов от купечества приносило самую существенную пользу, потому купцу легко определить и количество убытков, и их величину, делая вывод по роду и количеству товара, времени и месту заключения сделки и другим обстоятельствам, важность которых в деле может объективно оценить только практик-купец [12].

В рассмотрении данного вопроса важно и то, что противниками купеческого элемента в коммерческих судах выступали, главным образом, новые судебные установления, которые с торговыми делами и судьями-купцами просто не сталкивались. Любопытен и тот факт, что из всех судебных установлений, давших своё заключение относительно данного вопроса, нашлось только одно – Полтавский окружной суд, который имел мужество сознаться, что он не считает себя достаточно компетентным³.

Неоднократно высказывалось мнение, что суд, имеющий по природе своей разнородный состав, «не может вынести вполне сознательные решения и быть убеждён в их правильности». Приводится ещё аргумент и о том, что «там, где существует очевидная разнородность элементов в составе суда, не ожидать неминуемого преобладания одних элементов над другими»⁴.

Однако Садовский полагал, что нет такого судебного установления, состав которого был бы столь однороден, как того требует окружные суды. «В коллегияльных учреждениях сплошь и рядом случается, что один член, вследствие большей опытности, развития или энергии, является естественным руководителем остальных членов, и предотвратить такое действие – напрасный труд. При разрешении споров по торговым делам,

¹ ЦГИА г. Москвы. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 18.

² Журнал Министерства Юстиции. 1867. № 4. С. 64.

³ Там же. 1892. Кн. 8. С. 16.

⁴ Там же. С. 19.

когда приходится обсуждать и юридическую, и фактическую стороны сделки, разнородность состава присутствия – вещь весьма полезная: только благодаря этой разнородности появляется возможность осветить дело со всех сторон и добиться истины»¹.

А вот председатель мирового съезда А. Л. Пестржецкий считал, что «суд должен состоять из однородного состава, и сторонники купеческого элемента обязаны ввиду нераспространённости этого положения в сознании юристов представить хоть какие-нибудь аргументы, иначе положение это нарушает закон *petitio principii* (лат. – претензия на то, чтобы стать основой доказательства) и является ни для чего не пригодным мудрствованием» [8].

В полемике юристов на страницах журналов звучало мнение, что разнородность личного состава коммерческих судов должна порождать пререкания между членами-купцами и членами-юристами. Однако архивные материалы говорят совершенно о другом: при обсуждении чисто юридических вопросов члены-купцы в споры не вступали, никаких некомпетентных мнений не навязывали и вели себя весьма сдержанно².

Рассматривая полемику о роли и месте купечества в составе торгового суда, стоит обратиться к мнению А. А. Книрима – сенатора, действительного тайного советника, председателя С.-Петербургского коммерческого суда. В поддержку купеческого элемента в составе суда Книрим писал, что в члены коммерческих судов выбираются обыкновенно купцы 1-ой гильдии, «производящие обширные обороты», принадлежащие к биржевому купечеству и потому знакомые со всеми родами торговых операций и с принятыми в них обычаями. Но в случае, если тяжущиеся бы сослались на какой-нибудь неизвестный членам от купечества обычай, то последние скорее,

чем юристы, могли бы разрешить действительно ли возможен такой обычай и как следует его трактовать».

А. А. Книрим также заявлял, что однородность состава суда не является необходимым условием для правильности судебных решений. Напротив, желательно, чтобы суд состоял из специалистов по различным отраслям знания, потому что нередко встречаются дела, которые могут быть разрешены только специалистами³. Также ничем не доказано, чтобы члены от купечества обнаруживали пристрастие при решении дел, затрагивающих их интересы, по крайней мере, таких заявлений со стороны председательствующих в судах не поступало. А единичные случаи пристрастия возможны везде⁴.

Невозможно не принять во внимание мнение выдающегося русского юриста профессора Московского университета Г. Ф. Шершеневича: «Кто же при этих условиях может быть лучшим судьей? Несомненно, лучшим судьей в торговых сделках будет купец, живущий среди этих обычаев, ежедневно ими руководствующийся и хорошо знающий их значение и силу. Может ли юрист хорошо понимать сущность биржевых сделок, контотокоррента (единый счёт, на котором учитываются все операции банка с клиентом), дисконтных операций и т. п., отношений, которые не предусмотрены законом и не подходят под формы отношений, известных ему по университетским учебникам?» [14].

Необходимо отметить, что купцы являлись не только преимущественными знатоками действующего в то время обычного права, но и вместе с тем экономистами.

Торговые сделки совершались в такой сложной и своеобразной бытовой обстановке, что в большинстве случаев без помощи «сведущих лиц» суду было не обойтись. Торговый оборот имел и имеет свой особый язык, его терминологию

¹ Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 8. С. 22.

² ЦГИА г. Москвы. Ф. 78. Оп.2,4,5,10.

³ Журнал Министерства Юстиции. 1867. № 4. С. 64.

⁴ Там же. С. 64.

гия недоступна постороннему человеку, многие документы, при всей несложности их юридического содержания, едва ли могут быть легко поняты лицами, не причастными к торговле. «Счетоводство представляет ключ к уяснению взаимных отношений двух купцов, а между тем вследствие незнакомства с ними юристам закрыт путь к истине». «Купцы, чуждые той рутине, которая так свойственна профессиональным судьям, принимают во внимание понятное им намерение сторон, а не станут держаться буквы закона или договора», – утверждал Г. Ф. Шершеневич [14]. А для торгового договора, по его мнению, весьма важно поддержание доброй совести, доверия к слову, потому что при быстроте и многочисленности ежедневно совершаемых сделок «нет никакой возможности соблюсти всегда в точности форму, обсудить подробно каждое слово». Г. Ф. Шершеневич отмечал, что нужно иметь в виду также и то обстоятельство, что в пореформенный период дети богатых купцов повсюду получали высшее образование и, конечно, большинство из них предпочитали юридический факультет. Если «по окончании образования сын купца станет управлять отцовским делом, то с течением времени в его лице мы найдём идеального судью, соединяющего в себе юридическую подготовку со специальными торговыми знаниями». Несомненно, что такие лица, число которых постепенно росло, имели больше всего шансов быть выбранными в состав коммерческого суда.

Судья-купец: страницы биографии

Говоря о купеческом элементе в составе торгового суда, нельзя не обратиться к биографиям тех, кто посредством выборов был введён в состав коммерческих судов. Формулярные списки, рапорты, повестки, деловая переписка, распоряжения канцелярии, приказы о назначении на должности членов суда позволяют установить уровень образования членов суда, их возраст, семейное и материальное по-

ложение, заслуги и вклад в общественную жизнь того времени, что свидетельствует о неслучайности их выбора на должности членов коммерческого суда от купечества.

Ярким, но не единичным примером судьи-купца является член Московского коммерческого суда Московский Почётный Гражданин, купец 1 гильдии и кавалер ордена Святой Анны III степени Иван Афанасьевич Щекин (член суда с февраля 1833 г. по 1836 г.), который также был награжден золотой медалью за пожертвования в 1830 г. и за участие в Попечительстве во время Эпидемической болезни холеры¹.

Одновременно со Щекиным И. А. в Московском коммерческом суде занимал должность судьи купец 3 гильдии Афанасий Матвеевич Матвеев, который до 1836 г. был купцом 1 гильдии. В 1825–1828 гг. Матвеев служил в Московской Городской Депутации, а с 23 февраля 1833 г. по приговору Общества был избран в Московский коммерческий суд членом, но сверх этого звания занимал должность казначея. А. М. Матвеев был активным членом общества, что подтверждается разными наградами:

- 3 марта 1815 г. Государыней Императрицей Марией Федоровной Матвееву были пожалованы золотые часы за совершенство представленных Её Величеству цветных лент его фабрики

- 14 июня 1817 г. – золотая медаль на Аннинской ленте за усовершенствование выделки разного рода лент;

- 22 мая 1831 г. – золотая медаль на Владимирской ленте за пожертвования в 1830 г. и за попечительское участие во время эпидемии холеры;

- в 1833 г. – золотая медаль на Александровской ленте за ревностное прохождение должности Церковного старосты при церкви Петра и Павла в Лефортове и «за значительное приращение церковных доходов и за собственные пожертвования»².

¹ ЦГИА г. Москвы. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 3об.–4.

² ЦГИА г. Москвы. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 7об.–8.

В архивах содержатся сведения о профессиональном и жизненном пути потомственного почётного гражданина Ивана Ивановича Оловянишникова, члена Московского коммерческого суда в 1914–1917 гг. И. Оловянишников – выходец из ярославского купеческого рода, славившегося литьем превосходных колоколов и изготовлением церковной утвари, которые производились на их фабрике в Москве. С 1906 г. Иван Иванович являлся выборным Московского биржевого общества, с 1912 г. – член Московского биржевого комитета и учётно-ссудного комитета Московской конторы Государственного банка, а в 1915 г. возглавил семейное предприятие, став председателем правления товарищества «П. И. Оловянишникова сыновья». Но его судьба сложилась трагически. В конце 1917 г. тяжело больной Иван Иванович в сопровождении брата Владимира отправился на лечение в Ялту. После непродолжительного сопротивления в январе 1918 г. город захватили матросы миноносцев «Керчь» и «Гаджибей», и большевики установили в Ялте кровавую диктатуру, расстреливая не только офицеров, но и «буржуев». В их числе были арестованы и расстреляны и братья Иван и Владимир Оловянишниковы¹.

Незаурядные качества демонстрирует биография купца 1-ой гильдии Блохина Василия Максимовича, который с 1831 г. занимал должность директора на Нижегородской ярмарке во Временной конторе Государственного Коммерческого банка, а 23 февраля 1833 г. был избран членом Московского коммерческого суда. В этом звании купец Блохин, прослужив срочное время, затем добровольно продолжил службу на протяжении ещё 2-х лет. В 1831 г. Василий Максимович был награждён золотой медалью на Владимирской ленте за пожертвование в 1830 г. и за попечительство во время эпидемии холеры. В марте 1834 г. награжден золотой медалью на Александровской

ленте за устройство Суздальского Богательного дома и за пожертвование на его содержание².

Небезынтересны и биографии выборных из купечества присяжных попечителей торговых судов. С 1890 г. в С.-Петербургском коммерческом суде служил купец 2-ой гильдии Дмитрий Автономович Ананьев. В 1879 г. А. Ананьев стал членом Гольдингенского Покровского Православного братства, и в том же году Государь Император за пользу братству пожаловал купцу золотую медаль на Станиславской ленте с надписью «За усердие». В 1884 г. за труды и пожертвования на пользу Охтинского Ремесленного училища Ананьев был награжден золотой медалью на Владимирской ленте. С 1886 г. состоял действительным членом Охтинского ремесленного училища. В 1888 г. за усердие в пользу Охтинского училища пожалован Кавалером Императорского и Царского ордена Святого Станислава 3 степени. С 1890 г. – присяжный попечитель С.-Петербургского коммерческого суда. Был женат, имел 10 детей³.

Архивные материалы коммерческих судов, дающие представление о высоком профессионализме купечества, об их вкладе в общественную деятельность страны лишний раз подтверждают, что членами торговых судов становились люди достойные, заслужившие уважение и, что более значимо, доверие своих коллег, признавших не только их гражданские заслуги, но и, в первую очередь, успешный опыт предпринимательской деятельности, неотъемлемой частью которого является не только знание специфики торгового оборота, но и торгового обычая.

Торговый обычай и честный купец – правда или утопия?

Цель любой торговой сделки и всего торгового оборота – извлечение как мож-

² Там же. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 9 об.–10.

³ ЦГИА С.-Петербурга. Ф. 243. Оп.1. Ед. хр. 2946. Л.73–75.

¹ Там же. Оп. 24. Ед. хр.55. Л. 2.

но большей прибыли. На достижение этой цели направлена вся деятельность торгующего купца, и она является источником его благосостояния.

Русский процессуалист Н. Депп писал, что купец «постоянно находится в торговых оборотах, которые составляют его ежедневное занятие. Следствием этого являются своеобразные взгляды на деловые и правовые отношения, постоянное развитие этих взглядов для применения их к новым возникающим отношениям, образование вследствие этого своего нового воззрения на правосудие, одинаково признаваемого всеми торгующими» [2].

Предприятие, выгодное сегодня, уже завтра может оказаться убыточным; т. е. при заключении сделок необходимым жизненным условием являются купеческая решительность, динамичное заключение сделки и быстрота оборота. Купеческие гарантии непоколебимости прав заключались в общепринятом торговом обычае, определяющем условия договора, формах свершения сделки, её обеспечения, в принятых обычаях формальностях при сведении счетов и т. д., т. е. эта гарантия устанавливалась торговым обычным правом. И это обычное право с изданием новых Торговых уложений не только не теряло своего значения, оно, напротив, постоянно продолжало развиваться.

Только тот может быть в полной мере знаком с торговым обычаем, кто сам жил под его влиянием и кто сам содействовал его становлению, и потому судьи-юристы редко могут объективно судить спорные торговые дела.

Н. Депп приводит ряд примеров, подтверждающих данную точку зрения [2]. Известен ряд случаев, когда покупатель ещё не оплаченный товар оставлял до определённого срока у продавца. Товар этот служил своеобразным залогом, если покупатель в срок не заплатит свой долг, покупатель, в свою очередь, мог рассчитывать или на возмещение цены товара, или на то, что только через какое-то вре-

мя воспользуется покупкой, т. к. во время неё ещё не была установлена цена. Эта операция в торговом мире стала обыкновенной, и даже непродавцы, например, банкиры, ею повсеместно пользовались. Эта операция называлась в купеческом мире *Depotbankgeschöft* – кастодиальный бизнес или депозитарный банк – и данный механизм принимался во всём торговом мире.

Таким же образом все купеческие договоры о кредите подводились юристом под узкие рамки займа, а комиссионное дело рассматривалось как доверенность. Следуя такой логике, под понятие игры и пари легко было подвести такие торговые сделки, которые, в сущности, вовсе не содержали в себе ничего противозаконного. Например, прибыль, т. е. разница между покупкой и существующей ценой, являлась целью купеческого оборота. При твёрдо определённых ценах или курсах и при быстроте, с которой в правильно установившихся отношениях можно было покупать или продавать, тот, кто может заплатить разницу, в состоянии купить и продать сам товар. Непосвящённого поражал этот оборот, и непосвященный юрист подводил его под понятие игры и пари, которое даже по букве закона не распространялось на подобные сделки.

Ещё одна особенность торговых дел заключалась в купеческой отчётности – идентичной по всему миру. «Возможность постоянно себя учитывать – есть первое условие деятельности купца. Для этого представляется необходимым правильное ведение книг» [2]. Только знакомому с бухгалтерией доступно понимание того принципа и способа, согласно которым ведутся купеческие книги, а судьи-юристы весьма редко знакомились с купеческими книгами потому, что их анализ требовал практических сведений о торговых делах вообще. Самое затруднительное не для купца – это судить о доказательной силе купеческих книг, т. к. она тоже основывается на обычае.

Для торговли необходим тот судебный приговор, который покрывает убыток, произошедший в результате неисполнения договора, а не тот, который принуждает контрагента к исполнению обязательств. Определение размера вознаграждения часто является делом совести и зависит от точных данных, что требует практических знаний, которые у простых юристов встречаются довольно редко. «...Всякий судебный процесс для всех бывает тягостен, то тем более, это справедливо в торговой жизни: купец не имеет лишнего свободного времени и праздников, которые он не хотел бы посвятить другим, более важным текущим делам, чем судебный процесс. Его житейские отношения так разносторонни и интересны, что не могут породить в нём мелочной злобы, которая сделала бы из него, как из многих лиц других званий, кляузника по профессии» [2].

В торговых делах важнее достигнуть менее правильного приговора тотчас, чем через 10 лет более справедливого или вообще никакого. Быстрому заключению торговых сделок должно соответствовать столь же быстрое разрешение возникшего спора. Например, если покупатель отказывается принять товар и по этой причине начинается процесс, то во время его производства товар может вырасти/упасть в цене или испортиться; продавец не имеет возможности продать этот товар кому-либо другому; если покупатель проиграет процесс, то ему придётся всё же выкупать товар, и это мешает ему приобрести идентичный товар в другом месте на более выгодных условиях. Т. е. капитал на время процесса непроизводителен.

«В общей гражданской жизни, – по утверждению Н. Деппа, – кредитор обыкновенно достаточно вознаграждается процентами за промедление в уплате, но в купеческом быту, напротив, этого недостаточно, потому что капитал должен купцу принести не только проценты, но и прибыль с самого оборота. К этому сле-

дует ещё прибавить большое колебание в имущественном положении торгового человека в сравнении с прочими лицами. Упадок последних большей частью происходит медленно и весьма заметно для публики, торговец же большей частью неожиданно и внезапно теряет своё состояние в то время, когда он ещё пользуется всеобщим доверием» [2].

Поэтому в торговом быту больше придерживаются правила давать относительно больший кредит на относительно короткое время. В купеческом мире всякий срочный долг равен вексельному долгу, доказательная сила которого бесспорна. Любой платеж, который не исполнен в срок, необходим к взысканию в самое короткое время, т. к. сам кредитор должен исполнять свои обязательства по отношению к другим участникам рынка, а это он может делать тогда, когда должники ему платят. От этого зависит его собственный кредит. И в этом случае быстрое исполнение важнее быстрого решения.

Заключение

Торговое дело обширно и разнообразно, требует особого изучения, и для правильного понимания необходимо глубокое знакомство с торговым бытом. Принудительная сила купеческого обычая и укоренившееся в каждом купце убеждение, что без такого доверия невозможны никакие торговые обороты, оказываются сильнее злой воли. В случае возникшего спора судья должен весьма осторожно относиться к таким неопределённым, словесным, молчаливым соглашениям, должен уметь различать по свойству самих дел возможны ли и общепотребительны ли в данном случае такого рода сделки, т. е. должен хорошо знать всю купеческую сферу.

В силу того, что торговое судопроизводство отличается быстротой и особенностями, то для эффективной работы особых торговых судов необходимо включение в состав судей тех, кто прак-

тически знаком с торговым правом, с особенностями торгового быта и торговых сделок, т. е. купцов-судей [3; 4].

Н. Депп писал, что «если некоторые полагают, что с изданием новых Судебных установлений прекращается необходимость в особых торговых судах и судьях-купцах, то это основано на недоразумении, т. к. при этом думают, что оно может содержать в себе полный сборник всех торговых обычаев, что они вполне адаптированы к торговому быту и можно предоставить судьям без предварительной практической подготовки правильно разрешать торговые дела» [2].

Садовский замечал, что «мы вовсе не хотим сказать, что на члена-купца следует смотреть как на вместилище каких-то возможных идеалов. Но он обладает здравым взглядом на деловые отношения, чужд всякого доктринерства и не придает формализму никакого значения»¹. Также Садовский утверждал, что «нельзя не высказаться о том, что если суд совести должен быть признан наилучшим судом не только в уголовных, но и в гражданских делах, то из всех существующих у нас гражданских судов, к суду совести наиболее приближается тот суд, в состав которого входит купеческий элемент» [12].

¹ Садовский В. С. Что делать с коммерческими судами? // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7. С. 7–30.

Таким образом, люди, знакомые со спецификой торгового оборота, с торговыми обычаями, с тонкостями предпринимательства, зачастую совершенно непонятными и обывателю, и юристу, выступали за сохранение купеческого элемента в составе торговых судов, а не знакомые с данным предметом высказывали противоположную точку зрения, тяготея к единообразию судебной системы [11].

«Если иногда решение, – писал В. С. Садовский, – состоявшееся при участии членов-купцов и может привести правомерного юриста в некоторое смущение, то это может быть только до тех пор, пока он не возьмет на себя труд вникнуть в существо спорных отношений и материально справедливое разрешение их не поставит выше разрешения формально правильного» [12].

Сознание справедливости решения может успокоить «самую чувствительную щепетильность» профессионального судьи, и он может без труда убедиться, что подобные решения стоят неизмеримо выше таких решений, которые изготовляются по всем правилам ремесленной рутины и в которых есть всё – за исключением правды, той житейской правды, без которой настоящее правосудие невымыслимо.

Статья поступила в редакцию 24.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольмстен А. Х. Александр Иванович Вицын // Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 831 с.
2. Депп Н. Об особенностях торговых сделок // Журнал гражданского и торгового права. Кн. 1. 1871. С. 10–17.
3. Захарова П. В. Коммерческие суды в России второй половины XIX – начала XX в.: общие подходы и частные особенности формирования // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 8. С. 119–129.
4. Катасонова И. А. К вопросу об истории коммерческих судов в России // Преодоление правового нигилизма в современном обществе: сб. статей. 2018. С. 32–35.
5. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. III СПб.: Типография М.М. Сталюсевича, 1879. 460 с.
6. Пахольчик Е. Д. Зарождение и эволюция третейских коммерческих судов в России в XII–XIII вв. // История государства и права. 2017. № 5. С. 24–31.
7. Пахольчик Е. Д. Становление и развитие коммерческих судов в России в первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 22–44.

8. Пестржецкий А. Л. Процесс об убытках // Журнал Гражданского и Уголовного Права. 1873. Книга 2. С. 150.
9. Рассказов В. Л. Создание коммерческих судов и их правовое положение в первой трети XIX в. // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 127–131.
10. Сахневич И. В. Деятельность коммерческих судов в Российской империи в пореформенный период // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 16–21.
11. Поташев А. Ф., Поташева Н. В. Роль градоначальств в создании и деятельности коммерческого суда в России // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2015. № 1. С. 147–151.
12. Садовский В. С. Что делать с коммерческими судами? // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7. С. 7–30.
13. Судебная практика // Юридический вестник. 1876. Кн. 10, 11, 12. С. 104–116.
14. Шершеневич Г. Ф. Несколько слов о коммерческих судах // Журнал Министерства Юстиции. 1894–1895 гг. Книга 4. С. 40–46.

REFERENCES

1. Golmsten A. K. [Aleksandr Ivanovich Vitsyn]. In: Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Moscow, Statut Publ., 2003. 831 p.
2. Depp N. [On the specifics of trade transactions]. In: *Zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava* [Journal of Civil and Commercial Law]. Book 1. 1871. P. 10–17.
3. Zakharova P. V. [Commercial courts in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries: general approach and individual features of formation]. In: *Aktualnye problemy gosudarstva i prava* [Current issues of the state and law], 2018, vol. 2, no. 8, pp. 119–129.
4. Katasonova I. A. [On the history of commercial ships in Russia]. In: *Preodolenie pravovogo nигilizma v sovremennoy obshchestve* [Overcoming legal nihilism in modern society: collection of articles], 2018, pp. 32–35.
5. Malyshev K. I. *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. III* [Course of Civil Procedure. Vol. III]. S. Petersburg, M. M. Stalyusevich Printing House, 1879. 460 p.
6. Pakholchik E. D. [The origin and evolution of commercial arbitration courts in Russia in the 12–13th centuries.]. In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2017, no. 5, pp. 24–31.
7. Pakholchik E. D. [Formation and development of commercial courts in Russia in the first half of the 19th century]. In: *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs* [Historical and legal problems: a new perspective], 2017, no. 3, pp. 22–44.
8. Pestrzhetskiy A. L. [Suit for damage]. In: *Zhurnal Grazhdanskogo i Ugolovnoy Prava* [Journal of civil and criminal law], 1873, book 2, p. 150.
9. Rasskazov V. L. [Formation of commercial courts and their legal status in the first third of the 19th century.]. In: *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2020, no. 1 (71), pp. 127–131.
10. Sakhnovich I. V. [Activities of commercial courts in the Russian Empire in the post-reform period]. In: *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs* [Historical and legal problems: a new viewpoint], 2017, no. 3, pp. 16–21.
11. Potashev A. F., Potasheva N. V. [The role of city governments in formation and operation of the commercial court in Russia]. In: *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya* [Works of Rostov State Transport University], 2015, no. 1, pp. 147–151.
12. Sadoyskiy V. S. [What to do with commercial ships?]. In: *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnoy prava* [Journal of civil and criminal law], 1892, book 7, pp. 7–30.
13. [Arbitrage practice]. In: *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], 1876, book 10, 11, 12, pp. 104–116.
14. Shershenovich G. F. [A few words about commercial ships]. In: *Zhurnal Ministerstva YUstitsii*. 1894–1895 gg. Kniga 4 [Journal of the Ministry of Justice], 1894–1895, book 4, pp. 40–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольшанская Людмила Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)); e-mail: olshanskaya.miit@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila V. Olshanskaya – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of International Relations and Geopolitics of Transport, Russian University of Transport;
e-mail: olshanskaya.miit@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ольшанская Л. В. Периодическая печать второй половины XIX века о купеческом элементе в торговых судах России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 83–94.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-83-94

FOR CITATION

Olshanskaya L. N. Periodicals of the second part of the nineteenth century about the merchant law in the Russian commercial courts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 2, pp. 83–94.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-83-94